

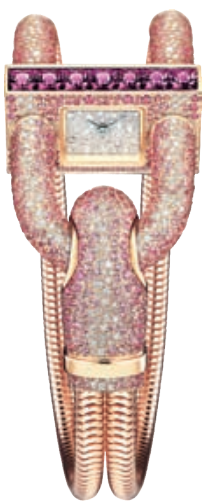
НАШИ ВЕЩИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ, СКУЛЬПТУРНЫЕ, НЕОБЫЧНЫЕ НИКОЛА БОС, VAN CLEEF & ARPELS

— Van Cleef & Arpels,
Complication Poetic
Oiseau Paradis, 2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Van Cleef & Arpels,
Cadenas Pavee
Saphirs Roses, 2015

Никола Бос начал работать в знаменитом ювелирном доме с Вандомской площади 15 лет назад, когда Van Cleef & Arpels приобрела группа Richemont. Он пришел из Fondation Cartier, а значит, имел опыт работы с искусством, причем современным. В Van Cleef & Arpels он занимался творчеством и маркетингом, в 2009-м стал креативным директором и вице-президентом ювелирной и часовой марки, а в 2013-м ее возглавил.

— Это ваша вторая «президентская» SIHH. Появилась ли у Van Cleef & Arpels новая стратегия представления новинок в Женеве?

— Не стоит разбрасываться и представлять слишком много новых линий. Главная в этом году у нас Cadenas. Нам хотелось вернуться к ювелирным часам, у которых есть своя история формы. Для них совершенно не обязательны круглый или прямоугольный корпус. Механизмы встраиваются в украшения, в брошь или в кольцо, или в драгоценный объект вроде минодьерки. Яркий пример этому как раз Cadenas.

— Хорошая идея, ведь этих часов уже несколько лет как не видно на SIHH.

— Cadenas — один из символов нашего дома. Эти часы родились в 1935 году и никогда не исчезали из поля зрения. Мы решили выпустить их в историческом виде, лишь немного изменив детали рисунка и окошко циферблата и украсив драгоценными камнями.

— В 1935-м часы Cadenas были сделаны для Уоллис Симпсон, герцогини Виндзорской, и должны были соответствовать ее экстравагантным вкусам.

— Cadenas носила не только герцогиня Виндзорская. Они украшали руки многих богачек и актрис 1930–1940 годов. Cadenas были в большой моде, существовали во множестве вариантов, что и сделало их визитной карточкой нашего дома. Это были и уникалы с бриллиантами, сапфирами, изумрудами, и сравнительно простые модели с золотым корпусом или бриллиантовым паважем.

— Cadenas — и украшение, и часы. Вы не стали показывать в Женеве чисто ювелирные вещи.

— У нас есть часы в технике Haute Joaillerie, например фантастические Carpe Koi, настоящая наручная скульптура из золота и драгоценных камней — фигуративная, реалистичная, игровая. На контрасте с ней часы Abstraction — геометричные, дизайнерские, с разъемными браслетами. Это целая манжета, состоящая из трех браслетов, каждый из которых можно носить и отдельно. Обе вещи — это наши традиционные bijoux qui donnent l'heure — украшения, которые показывают время.

— Что общего у этих вещей с Cadenas?

— И в тех и в других мы уделяем много внимания форме. Наши вещи художественные, скульптурные, необычные. Они показывают, что ювелирные часы могут быть чем-то новым, отличаться от тех часов, к которым мы привыкли, тех, в которых корпус, циферблат и кольцо циферблата просто покрыты драгоценными камнями.

— Что нового в ваших поэтических усложнениях?

— В отличие от прошлых лет, когда мы делали акцент на поэтических усложнениях, на особенных циферблатах, необыкновенных механизмах, мы решили показать более простые часы — классические, круглые, где главное — коды часового искусства, ну и возможности наших мастеров. Это Lady Arpels Jour Nuit Coccinelles и Oiseaux de Paradis.

— Планируете ли вы вновь что-нибудь столь же удивительное, как ваш «Мост влюбленных» или «Планетариум»?

— Часы этого года — художественно переосмысленные механизмы, которые мы уже делали. Но мы затем их и делали, чтобы иметь возможность вариаций, и чем больше, тем лучше. Впереди такие же интересные механизмы, как «Мост влюбленных» или «Планетариум».

— И разрабатывает их ваш новый часовщик Дени Жиге?

— У нас есть целая команда, которая работает над концептуальными механизмами. Дени здорово вложился в развитие Cadenas и вместе с Кристианом ван дер Клаувом готовит нам немало новых сюрпризов.

— Как вы примиряете интересы разных клиентов — тех, кто пришел за браслетом в несколько тысяч, и тех, кто охотится за колье за несколько миллионов?

— Мы не разделяем их. Во всяком случае, по нашему к ним отношению. Да, одни украшения могут стоить гораздо дороже, чем другие, но это естественно: в них несравнимо более дорогие камни. Но будь это относительно простой браслет или часы вроде Abstraction, их прорисовывают, придумывают одни и те же художники и исполняют в одной и той же ювелирной мастерской. Критерии качества камней и производства у нас одинаковы для всех часов и украшений.

— Иногда говорят о «стартовом продукте», но ведь не бывает, чтобы человек купил тиражное кольцо, а потом перешел к покупке многомиллионных уникалов?

— Мы не продаем вам кольцо, чтобы в следующий раз вы купили кольцо подороже. Мы продаем именно то кольцо, которое для вас важно. Украшение более простое по рисунку, скажем, в золоте и перламутре, естественно, стоит дешевле, чем колье с многокаратным рубином, но люди, которые приходят к нам за таким украшением, готовятся к покупке ничуть не меньше, чем миллионеры. И мы относимся к ним точно так же. То же отношение и те же волнения — то же наслаждение от обладания и подарка.

Беседовал Алексей Тарханов